

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»

УТВЕРЖДАЮ
Первый проректор –
проректор по научной деятельности
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
доктор физико-математических наук, профессор
И.А. Егоровский
2025 г.

**ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
о диссертации**

**«Международно-правовая охрана здоровья человека и
окружающей среды от воздействия ртути»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности
5.1.5. Международно-правовые науки.**

Диссертация Юсифовой Парзад Низами кызы, представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук, выполнена на актуальную тему: «Международно-правовая охрана здоровья человека и окружающей среды от воздействия ртути».

Актуальность темы, на которую написана диссертационная работа, убедительно доказана внушительным объемом исследуемого материала, ссылками на цифровые показатели, рядом документов международных конференций и выделением основополагающих факторов, определяющих значимость проблематики охраны здоровья человека и окружающей среды от воздействия ртути. Столь солидная источниковая база позволяет полагаться на достоверность выводов соискателя.

В целом, вопросы загрязнения окружающей среды ртутью и ее компонентами и негативного воздействия указанного вещества на жизнь и здоровье человека малоисследованы, однако в современных условиях

глобализации общественных отношений и готовности мирового сообщества принимать решительные скоординированные меры в вопросах обеспечения реализации ключевого права человека на безопасность и благоприятную окружающую среду, значимость указанной проблематики с каждым годом возрастает.

Цель исследования обозначена как разработка рекомендаций по повышению эффективности и совершенствованию международно-правового регулирования охраны окружающей среды и здоровья человека от воздействия ртути на основе анализа международно-правовых норм и национального законодательства.

Поставленная цель предопределила необходимость решения следующих **научных задач**:

- изучить правовые позиции и доктринальные подходы к определению понятий «ртути» и «ртутные соединения»;
- исследовать генезис международно-правового сотрудничества в сфере защиты здоровья человека и окружающей среды от воздействия ртути;
- проанализировать положения Минаматской конвенции о ртути (2013 г.) и ее роль в регулировании проблемы;
- изучить иные формы международно-правового сотрудничества в области минимизации воздействия ртути;
- выявить проблемы имплементации Конвенции на национальном уровне;
- оценить российское законодательство в контексте охраны здоровья и экологии от ртутного загрязнения, а также перспективы присоединения России к Конвенции в случае принятия соответствующего политического решения.

Новизна диссертационного исследования получила выражение в ряде выводов, полученных диссертантом, в частности:

- получение новых научных знаний о состоянии и проблемах международно-правового регулирования охраны окружающей среды и здоровья человека от воздействия ртути, которая высвобождается в результате добычи, производства, транспортировки, хранения и утилизации;

- введение в российскую правовую науку ранее не анализировавшихся международно-правовых источников, таких как Минаматская конвенция о ртути (2013 г.), акты, принятые Конференциями Сторон Конвенции (например, Руководящие принципы временного хранения ртути, кроме ртутных отходов, 2018 г.; Балийская декларация по борьбе с незаконной торговлей ртутью, 2022 г.), а также документы, разработанные международными организациями (МОТ, ФАО, ВОЗ, ЮНИДО, ПРООН, ЮНЕП и др.);

- выявление системных проблем имплементации Конвенции, а именно: невозможность контроля открытия/закрытия 10 объектов первичной добычи ртути, сложности в отслеживании целей трансграничной торговли ртутью, недостаточная полнота данных в периодических отчетах государств-участников, отсутствие установленных сроков временного хранения ртути и неопределенность пороговых значений для ртутных отходов;

- обоснование правозащитного аспекта борьбы с ртутным загрязнением, особенно в контексте защиты прав уязвимых групп (беременные женщины, дети, коренные народы). Кроме того, установлена необходимость баланса между Целями устойчивого развития: борьба с нищетой и голодом, с одной стороны, и защита здоровья населения и окружающей среды от ртути — с другой;

- адаптация сравнительно-правового метода для анализа норм, регулирующих противодействие незаконному обороту наркотиков, с целью их применения в борьбе с ртутным загрязнением.

Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя шесть параграфов, последовательно раскрывающих правовую природу, сущность и особенности исследуемых проблем, а также заключения и списка литературы.

Первая глава «Теоретические и исторические аспекты международно-правового регулирования использования ртути» посвящена анализу правовых и доктринальных определений терминов «ртуть» и «ртутные соединения», а также изучению исторических аспектов международно-правового регулирования обращения со ртутью.

В параграфе 1.1. «Понятия «ртуть» и «ртутные соединения» в доктрине и правовых актах» рассматриваются различные подходы к определению понятий «ртуть» и «ртутные соединения», которые закреплены в правовых актах и представлены в доктрине отечественными и зарубежными учеными. По итогам проведенного анализа предлагается авторская дефиниция понятия «ртуть». В параграфе отмечается, что ртуть входит в число десяти самых опасных химических веществ, которые пагубным образом влияют как на состояние окружающей среды (загрязнение атмосферного воздуха, водного пространства, почв, обезлесение, изменение климата и сокращение биоразнообразия), так и на здоровье человека (наиболее уязвимыми группами населения являются беременные женщины, дети, коренные народы). Автор подчеркивает, что сегодня ртуть активно используется во многих сферах деятельности (в космической и химической отраслях, электротехнической промышленности, металлургическом производстве, кустарной и мелкомасштабной золотодобыче, фармацевтической и косметической индустрии), что требует системного подхода в международно-правовом регулировании. В связи с этим различные международные организации и органы (ООН, МОТ, ВОЗ, ФАО, ПРООН) активно работают над снижением рисков, связанных с использованием ртути, путём разработки международных договоров и актов мягкого права.

В параграфе 1.2. «Генезис международно-правовой охраны здоровья человека и окружающей среды от воздействия ртути» изучается история международно-правовой охраны здоровья человека и окружающей среды от воздействия ртути. Автор отмечает, что начиная с XV–XVI вв. ученые стали допускать возможность негативного влияния ртути и ее соединений на организм человека, однако необходимость международно-правового регулирования данной проблемы была осознана лишь в последней трети XX в. Автор анализирует международно-правовые акты рекомендательного и обязательного характера в сфере обращения со ртутью, которые принимались в то время (до разработки всеобъемлющей конвенции). В 2003 г. на 22-й сессии Совета управляющих

ЮНЕП был представлен специальный документ «Глобальная оценка ртути», что стало первым шагом к универсальному международному договору по ее использованию.

Во второй главе «Формы международно-правового сотрудничества в сфере охраны здоровья человека и окружающей среды от воздействия ртути» осуществляется подробный международно-правовой анализ Минаматской конвенции о ртути 2013 г., иных международно-правовых актов универсального и регионального характера, документов мягкого права, регулирующих процесс обращения со ртутью, исследуется деятельность международных организаций и органов, вовлеченных в этот процесс.

В параграфе 2.1. «Минаматская конвенция о ртути 2013 г.: международно-правовой анализ» представлено всестороннее исследование данного международного договора. Конвенция является первым международным экологическим соглашением, охватывающим все стадии жизненного цикла конкретного химического вещества. Она запрещает первичную добычу ртути, за рядом исключений, устанавливает торговое ограничение на экспорт и импорт ртути, регулирует процесс поэтапного отказа от использования ртути в отдельных продуктах и производственных процессах, регулирует процесс контроля и сокращение выбросов ртути и ее соединений в атмосферу, воду и почву, обеспечивает экологически безопасное временное хранение ртути и безопасное обращение с ртутными отходами. Автор подробно останавливается на вопросах, вызвавших наиболее острые международные споры — включение принципа общей, но дифференцированной ответственности, регулирование торговли ртутью с государствами, не являющимися сторонами, и разработка списка запрещённых товаров. Приводится оценка компромиссных решений, достигнутых в ходе переговоров, включая временные исключения и гибкие механизмы. Детально проанализировав Минаматскую конвенцию о ртути 2013 г., автор указывает, что с момента принятия Конвенции по сегодняшний день в ряд ее статей уже были внесены поправки в связи с необходимостью ее доработки, повышения

эффективности исполнения и изменяющимися обстоятельствами (ст. 3, 4, 8, 10, 11, 21, 22).

В параграфе 2.2. «Иные международно-правовые формы сотрудничества в сфере регулирования воздействия ртути на здоровье человека и окружающую среду» подробно изучаются международно- правовые акты универсального (за исключением Минаматской конвенции о ртути 2013 г., которая была рассмотрена в п. 2.1.) и регионального характера, а также акты «мягкого» права в сфере обращения со ртутью.

Автором исследуется процесс синергизма трех «химических» конвенций с Минаматской конвенцией о ртути 2013 г., отмечаются как преимущества процесса синергизма (наличие единого исполнительного секретаря; оказание технической помощи и научной поддержки; создание совместных служб для обеспечения правовой, информационной, финансовой и административной помощи; синхронизация бюджетных циклов конвенций; создание информационного портала для обзора достижений процесса синергизма и т. д.), так и его существенные недостатки (неспособность процесса синергии обеспечить всеобъемлющую основу для регулирования всего жизненного цикла опасных химических веществ; невозможность осуществления международного контроля и надзора за многими химическими элементами, опасными отходами ввиду отсутствия их закрепления в одной из трех конвенций; тот факт, что не все государства участвуют в этом процессе, поскольку некоторые из них не ратифицировали все три конвенции). Автором отмечается, что, несмотря на различия в мандате и целевой направленности, акты и документы закладывают важные принципы устойчивого управления обращением с химическими веществами, включая предотвращение загрязнения ртутью, признают обязанность государства по уведомлению и информированию населения о соответствующих угрозах, а также развивают концепцию «наилучших доступных технологий».

В третьей главе «Имплементация Минаматской конвенции о ртути 2013 г. на национальном уровне» исследуются проблемы, с которыми

сталкиваются государства в процессе имплементации Минаматской конвенции о ртути 2013 г., изучаются различные подходы к её имплементации, детально анализируются национальное законодательство РФ в данной области, его преимущества и недостатки, а также возможность присоединения РФ к Конвенции.

В параграфе 3.1. «Проблемы имплементации Минаматской конвенции о ртути 2013 г. на национальном уровне» анализируются сложности, с которыми сталкиваются государства при имплементации положений Минаматской конвенции о ртути 2013 г. в национальное законодательство. Автор подчёркивает, что универсальность Конвенции, охватывающей весь жизненный цикл ртути, требует комплексного подхода в законодательстве, особенно в части регулирования мониторинга, контроля и отчётности. Однако многие государства, особенно развивающиеся, сталкиваются с трудностями в адаптации технических стандартов, обеспечении контроля за производственными процессами и ведении учёта ртутных выбросов. При анализе национального законодательства было установлено, что существенной сложностью институционального характера является слабое межведомственное взаимодействие в процессе имплементации и реализации. Автор отмечает, что несколько статей Конвенции напрямую посвящены вопросу имплементации (ст. 21, 15 и 22), а это подчеркивает важность механизмов контроля имплементации, которые были заложены при создании Конвенции. Однако, как отмечает автор, даже при наличии международной финансовой и технологической помощи результативность имплементации зависит от политической воли государства, уровня осведомлённости населения и развитости экологического управления.

В параграфе 3.2. «Регулирование использования ртути в Российской Федерации и возможность ее присоединения к Минаматской конвенции о ртути 2013 г.» констатируется, что в российской правовой системе отсутствует комплексный специализированный нормативно-правовой акт, регулирующий весь жизненный цикл ртути. Вместо этого действуют различные нормы,

закреплённые в федеральных законах, санитарных правилах, ГОСТах, которые посвящены таким вопросам, как: безопасная и экологичная утилизация, транспортировка и обезвреживание ртути и её соединений и ртутных отходов; установление ПДК ртути в воде, воздухе и почве и соответствующих штрафов/такс, в случае если ПДК выбросов ртути и её соединений превышена; необходимость прохождения медицинского освидетельствования сотрудниками, работающими с химическими веществами (в том числе и со ртутью); введение определенных требований к охране труда при работе со ртутью, при химической чистке, стирке, обеззараживанию и дезактивации содержащих ее материалов, а также формирование перечня работ (включая работу со ртутью, её соединениями), где в целях безопасности запрещается трудовая деятельность женщин. Одновременно отмечается, что действующие нормативно-правовые акты РФ: направлены на безопасное обращение со ртутью и её соединениями, а не на прекращение или сокращение её добычи и использования в продуктах и производственных процессах, как это предусмотрено в Минаматской конвенции о ртути 2013 г.; не регулируют процедуру трансграничной торговли ртутью; не разрабатывают полноценных механизмов мониторинга и отчётности, аналогичных тем, что требуются Конвенцией; не устанавливают единого координирующего органа. Автор полагает, что если РФ примет политическое решение о присоединении к Минаматской конвенции о ртути 2013 г., то потребуются значительный объём предварительной работы, предполагающей разработку национального плана действий, направленных на прекращение первичной добычи ртути, ограничение импорта и экспорта ртути, сокращение использования ртутьсодержащих продуктов, ограничение использования ртути в производственных процессах и в КМЗ, а также ведение кадастра и контроля за высвобождением ртути в соответствии международными требованиями.

В заключении содержатся основные положения и выводы, сформулированные в результате проведенного исследования.

В целом работа оставляет благоприятное впечатление. План работы выполнен, поставленная цель достигнута, намеченные задачи в существенной

мере решены. Авторская позиция по ряду поднимаемых проблем представлена. Порядок изложения, анализ нормативного материала, исчерпывающий характер источниковой базы свидетельствуют о владении соискателем материалом по исследуемой проблематике и методологией научного исследования. Все перечисленное выше дает основание для признания достоверности полученных результатов.

Значимость для науки и практики полученных результатов состоит, прежде всего, в формировании доктринальной базы и соответственно в возможности использования при дальнейшем изучении недостаточно разработанных общих теоретических и практических проблем, связанных с международно-правовым регулированием охраны здоровья человека и окружающей среды от воздействия ртути.

Конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертационной работы могут быть использованы в международном правотворчестве и правоприменении, в частности, при рассмотрении международными судами конкретных дел; также в процессе преподавания курсов «Международное экологическое право», «Экологические права человека», «Международное право и развитие», «Право на здоровье в международном праве»; могут послужить основой для подготовки научно-практических комментариев к Минаматской конвенции о ртути 2013 г. и другой научной, учебной и методической литературы в рамках рассматриваемой темы исследования.

Вместе с тем при отмеченных достоинствах данной работы возникают некоторые **замечания по работе** к соискателю.

1. Как нам представляется, положение третье, выносимое на защиту, раскрыто не в полной мере и требует конкретизации. Хотелось бы уточнить у соискателя, какая именно деятельность Комитета по осуществлению и соблюдению Минаматской конвенции о ртути 2013 г. будет способствовать эффективной имплементации положений т.н. «химических» конвенций?

2. В положении пятом, выносимом на защиту, предлагается разработать комплексный подход в рамках универсальной правозащитной системы ООН (в договорных органах ООН по правам человека, в деятельности Совета ООН по правам человека и в работе Постоянного форума ООН по вопросам коренных народов) для защиты права на наивысший достижимый уровень здоровья и права на достаточное питание для уязвимых групп населения (беременные женщины, дети и коренные народы), подверженные воздействию ртути. Не совсем понятна суть этого комплексного подхода. Кем он должен разрабатываться и к какому конкретному вопросу он должен быть применен?

3. В шестом положении, выносимом на защиту, отмечается, что «в случае присоединения Российской Федерации к Минаматской конвенции 2013 г. (как одного из ключевых участников международной торговли ртутью) потребуется реформа правового регулирования, включая запрет первичной добычи ртути, ограничение ее импорта и экспорта, сокращение применения в продукции, регулирование использования в промышленных процессах и КМЗ, а также усиление контроля за выбросами ртути». Тем не менее, хотелось бы отметить, что в соответствии с Распоряжением правительства Российской Федерации от 7 июля 2014 г. № 1242-р Российская Федерация подписала Минаматскую конвенцию о ртути, но на данный момент не ратифицировала ее. Вместе с тем, с момента подписания Конвенции в РФ был проведен уже целый ряд вышеуказанных мероприятий по снижению использования ртути и ртутьсодержащих веществ в целях обеспечения защиты права человека на здоровье и благоприятную окружающую среду, закрепленный в таких документах, в частности, как: Федеральный закон от 14.07.2022 г. № 268-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Постановление Правительства РФ от 28 декабря 2020 г. № 2314 «Об утверждении Правил обращения с отходами производства и потребления в части осветительных устройств, электрических ламп, ненадлежащие сбор, накопление, использование, обезвреживание, транспортирование и размещение которых

может повлечь причинение вреда жизни, здоровью граждан, вреда животным, растениям и окружающей среде»; Распоряжение Правительства РФ от 20.10.2023 № 2909-р (ред. от 05.06.2024) «Об утверждении перечня загрязняющих веществ, в отношении которых применяются меры государственного регулирования в области охраны окружающей среды и признании утратившими силу некоторых Постановлений Правительства РФ» и многих других.

Однако, как нам представляется, высказанные замечания и рекомендации не умаляют результатов проведенного исследования и позволяют характеризовать работу Юсифовой Парзад Низами кызы как диссертацию, в которой на основе анализа нормативного, доктринального и эмпирического материала выработаны положения, развивающие и уточняющие концепцию международно-правовой охраны здоровья человека и окружающей среды от воздействия ртути.

Результаты исследования могут быть использованы для формирования позиции государства по соответствующим вопросам в международных отношениях и в процессе преподавания международного экологического права и специальных курсов в юридических вузах.

Основные положения диссертации Юсифовой Парзад Низами кызы достаточно полно отражены в ее публикациях и автореферате, содержание которого соответствует диссертации.

На основании вышеизложенного приходим к следующему заключению.

Диссертационное исследование Юсифовой Парзад Низами кызы на тему «Международно-правовая охрана здоровья человека и окружающей среды от воздействия ртути» является завершенным самостоятельным исследованием, в котором содержится новое решение научной задачи, имеющей важное значение для развития международного права. Структура и оформление соответствуют характеру и общим требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям по юридическим наукам. Задачи, поставленные диссертантом, выполнены с требуемой от соискателя ученой степени научной добросовестностью.

Таким образом, диссертационное исследование Юсифовой Парзад Низами кызы на тему «Международно-правовая охрана здоровья человека и окружающей среды от воздействия ртути» отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата юридических наук согласно п.2.2 раздела II Положения о присуждении учёных степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утверждённого ученым советом РУДН, протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а ее автор, Юсифова Парзад Низами кызы, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки.

Отзыв подготовлен Валиуллиной Ксенией Борисовной, кандидатом юридических наук (5.1.5. Международно-правовые науки (12.00.10 Международное право. Европейское право)), доцентом, доцентом кафедры международного и европейского права ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета (протокол № 3 заседания кафедры от 14 октября 2025 г.).

Председательствующий на заседании:

Заведующий кафедрой международного и европейского права ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет, доктор юридических наук (5.1.5. / 12.00.10), профессор

Адель Ильсиярович Абдуллин

Подпись заверяю

Печать

Дата 17.10.25

Сведения об организации: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Почтовый адрес: 420008 г. Казань, ул. Кремлевская, дом 18. Тел.: 8(843) 292-69-77; факс 8 (843) 292-44-48; адрес электронной почты: public.mail@kpfu.ru; адрес сайта в сети <https://rector.kpfu.ru/kontakty/>